

- Позируйте для фотографии, господ. - Сказал фотограф.

Я скрестил руки на груди в стиле «Белой Кометы», когда Кёске самодовольно ухмыльнулся в камеру, а по обе стороны к нему прижались две супермодели в бикини.

Позади нас были припаркованы автомобили нашего знаменитого имени - RX-7 братьев Ротари.

Объектив камеры щелкнул, пока фотограф продолжал говорить. - Еще несколько, и мы закончили.

- Ежемесячный журнал «Гонщик месяца» действительно постарался. - Сказал Кёске, сохраняя серьезное лицо перед камерой.

- Меньшее, что они могли сделать после того, как я взял кубок два года назад. - Сказал я.

Фотограф проверил свою камеру. - Все выглядит хорошо, спасибо, что уделите время.

- Не за что. - Сказал я, пожимая ему руку.

Кёске уверенно усмехнулся и помахал рукой одной из супермоделей, позировавшей с нами для фотографий. - Они начали называть меня «плохим парнем из Гонщика». Классное прозвище, да?

- Создает плохой прецедент для «Красных Солнц». - Я усмехнулся, посмотрев на часы. - Уже почти 8. Нас ждет команда Миоги.

На Миоги «Красные Солнца Акаги» ехали позади меня. Я ехал первым, за мной следовали Кёске, Кента, Айсукэ, Якума, Дайто и Такихиро.

Прежде чем выйти, я припарковал машину на вершине Миоги, а за мной быстро последовали и остальные участники «Красных Солнц».

- Рёске Такахаша. - Я протянул руку молодому человеку, который, как я знал, был лидером Миоги.

- Такеши Наказато. - Он вернул рукопожатие, опираясь на свой черный R32. - Это мой ведущий, Шинго Сёдзи. Я слышал, ты хочешь устроить между нами небольшую гонку на следующей неделе.

Я воспользовался возможностью и понаблюдал за гонщиком на FF.

[Гонщик Шинго Сёдзи УР 53]

Хм. Кента был всего лишь на уровень или два ниже него. Даже Кёске был где-то в начале 70-х уровней.

Фумихиро начал говорить. – Мы можем устроить несколько матчей на время как на подъеме, так и на спуске. Мы здесь просто для того, чтобы обменяться стилями вождения и, возможно, даже завести новых друзей среди уличных гонщиков.

– Друзей. – Шинго усмехнулся, затягиваясь сигаретой. – Неужели думаешь, что мы здесь для того, чтобы заводить друзей?

– Ты говоришь много херни для человека, который водит собачье дерьмо EG6. – Кёске шагнул вперед, но я положил руку ему на грудь.

Я говорил доброжелательно. – Я прошу прощения за слова брата. Он считает, что бокс дает ему право оправдывать свое новое прозвище.

Такеши кивнул. – Все в порядке.

– Я понимаю, насколько важна эта гонка для всех нас. – Сказал я. – Это будет дебют нашей команды в запланированном официальном матче. Кто будет представлять вас на подъеме?

– Я в своей R32. – Сказал Такеши. – Вы?

– Мой брат Кёске в своем FD. А как насчет спуска?

– Шинго сделает это в своем EG6.

Я посмотрел на нашего нового гонщика. – Кента. Как насчет стать нашим первым спуском в матче?

– Я был бы рад, – сказал он. – Мой S14 готов к работе, когда вы готовы, – сказал он «Детям Ночи».

Кёске протестовал. – Он слишком зеленый, старший брат. Почему бы не послать Айсукэ или тебя?

Моего взгляда было достаточно, чтобы он заткнулся. Была причина, по которой я выбрал Кенту.

- Если это все, мы вернемся на Акаги. Надеюсь, ты не возражаешь, если мы устроим пару тренировочных заездов, чтобы один или два раза проверить ваш курс.

- Хорошо. Хотя, судя по тому, что я слышал, большинство из вас не новички на Миоги. -
Такеша посмотрел на Айсукэ.

Прежде чем «Красные Солнца» спустились вниз, я отвел Кёске в сторону и дал ему легкую пощечину. - Что с тобой? Ты усомнился в моем решении перед командой соперников?

- Извини, аники. - Застенчиво сказал Кёске.

Я отпустил его взмахом руки, прежде чем вернулся в свой FC.

На спуске я обдумывал свою стратегию победы над «Детьми Ночи».

Я подсчитал, что дождь должен начаться примерно в середине подъема, как и в аниме, учитывая, что дождь должен был пойти в субботу вечером. У «Детей Ночи» не было другого выбора, кроме как принять мой вызов в тот день, потому что они защищали свою домашнюю трассу.

Спуск Кенты под дождем дал бы нам значительное преимущество. Это должно смягчить небольшое преимущество Сёдзи на его собственной трассе на спуске.

Фактически, единственная причина, по которой Кента проиграл в аниме Такуми, заключалась в том, что Такуми привык водить машину в любых условиях.

Единственное, что меня беспокоило в Сёдзи, это трансмиссия его машины. В дождь FF или AWD имеют существенное преимущество перед FR с точки зрения поворачиваемости. Тем не менее, S14 Кенты будет иметь довольно приличный потенциал на поворотах, учитывая, что дождь размочит асфальт и не будет стоять ему такого сцепления с дорогой.

Я знал, что Кёске сможет победить Наказато. И я знал, что Кента сможет победить Сёдзи. Все, что мне оставалось сделать, это дождаться субботы, именно того дня, когда у нас с Мако будет свидание.

III

Я подъехал к дому Мако на своем FC в лучшем костюме и галстуке, который смог найти. Я видел, что она была немного смущена тем, что на ней синее платье с глубоким вырезом, но, тем не менее, она просто подошла ко мне со своей сумочкой.

- Ты готова ехать? - Спросил я.

Кивнув, Мако села на пассажирское сиденье FC. – Мм. Ты выглядишь великолепно.

– Спасибо, ты тоже выглядишь красиво.

Покраснев, Мако смотрела вниз, держав руки на коленях, пока я ехал в ресторан. – Правда? Саюки выбрала для меня это платье. Оно немного откровенное.

– Мне нравится твое ожерелье. Жемчуг очень приятный штрих.

– Спасибо.

Я затормозил перед красным светом, когда разговаривал с ней. – Как долго ты работаешь в цветочном магазине твоей тети?

– С тех пор, как я закончила учебу в начале прошлого года.

– Разве на следующей неделе у тебя не день рождения? – Спросил я.

Мако кивнула. – Да, а что?

– Надеюсь сделать тебе подарок на день рождения. Может, новое платье или что-нибудь в этом роде?

– Это звучит немного дорого.

Я улыбнулся. – Меньшее, что я могу сделать, учитывая, насколько ты добра ко мне.

– Ну ладно. Если это не слишком много. – Сказала она застенчиво.

Я ускорился и продолжил движение в сторону ресторана. – В следующем месяце у моего брата день рождения. Ему исполнится 21 год.

– Это тот самый брат, который почти подрался с Саюки?

– Тот самый. – Сказал я. – Кёске – хороший парень. Он помог мне создать наше новое имя – Братья Ротари.

– Если ты не возражаешь, я надеюсь, что мы не будем сегодня вечером говорить о гонках. Даже если я планирую поехать на гонку твоей команды позже.

Я продолжал ехать. – Я полностью понимаю.

– Спасибо.

Я заметил, как мало Мако стала говорить. Она все еще нервничала и стеснялась меня, даже после того, как я пригласил ее на свидание.

– Ты нервничаешь?

– Немного, да. – Сказала Мако.

– Нет необходимости. Все в порядке.

Мако склонила голову. – Спасибо. Это просто первое свидание, на котором я была с кем-либо.

– Правда? Ну, я тоже.

– Правда? Но ты, ты-

Я немного усмехнулся. – Боюсь, у нас с Кёске есть что-то общее. С большинством наших фанатов мы говорим с искренним уважением. Вот и все.

– Это благородно с вашей стороны.

Я вспомнил, как он вел себя с супермоделью. – Он все еще вполне уверен в себе.

– Я знаю. – Мако вытащила журнал, который положила в сумочку. Она показала мне обложку «Гонщика Месяца».

– Ах, это? Я, хм. Я позаботился о том, чтобы они не облакачивались на меня или мою машину.

– Почему?

Я объяснил. – Мы планировали это свидание несколько недель. Не хотел показаться неуважительным.

– Саюки была не в восторге. Сказала, что «ненавижу снова видеть этого глупого блондина».

Я снова тихо усмехнулся, подходя к ресторану. – Надеюсь, они смогут поладить. Поскольку я

предполагаю, что Саюки для тебя как сестра.

- В каком-то смысле она как сестра. - Сказала Мако, когда я заехал на парковку ресторана.

Я вышел из водительской двери FC, глядя на камердинера. - А? Господин Такахаши?

- Это я, да. - Сказал я, вручая ему ключи.

Когда мы вошли, Мако оглядела роскошный интерьер ресторана. - Это место выглядит немного дорого, тебе не кажется?

- Я подумал, что это будет уместно, учитывая, сколько времени мы знаем друг друга. - Я знал, что она не хочет, чтобы я говорил о машинах.

- Господин Такахаши? - Спросил официант.

- Да.

Мако спросила, пока я садился за стол вместе с Мако. - Как долго у тебя были эти планы?

- Давай посмотрим? Мы планировали эту ночь более чем две недели, так что с начала этого года.

Мако села со мной, пока официант наливал нам воды и вручал меню. - Вот. Ваш официант будет рядом с вами.

- Спасибо. - Сказал я, пока он уходил.

Мако открыла меню. - Все это выглядит причудливо. Я никогда не была в таком месте.

- Я бы порекомендовал тебе попробовать лобстера.

- Что ты будешь есть?

- Стейк из вырезки. Слышал, здесь очень вкусно.

Улыбаясь, Мако закрыла меню. - Ничто другое не привлекло мое внимание. Думаю, я согласна с тем, что ты сказал. Кто рассказал тебе об этом месте?

- Мой товарищ по команде. Якума. Он здесь работал.

- Ты говорили о нас со своей командой?

Я покачал головой. - Нет. Я знал, что им не очень-то будет приятно узнать, кто ты такая. Но Якума уже говорил мне об этом раньше.

- О, тогда спасибо тебе за это, - Мако положила руки на колени. - Ну и как медицинский университет?

- Все в порядке. Мой отец ожидает, что я присоединюсь к его больнице, когда закончу.

Мако немного прорвала свою застенчивую оболочку, решив посмотреть мне в глаза. - На что это похоже?

- Довольно утомительно. - Я сказал, попивая ледяную воду. - На самом деле меня беспокоит не учеба.

- Что тогда?

- Я заключил соглашение со своим отцом. В обмен на то, что меня отправят в медицинский университет, я должен буду работать на него, когда закончу учиться.

Мако оглядела ресторан, а затем снова посмотрела на меня. - Это звучит не так уж плохо.

- Ну, после того, как я закончу, я присмотрел много мест. Просто чувствую себя немного ограниченным, вот и все.

Я видел, как Мако посмотрела себе на колени. - По крайней мере, ты делаешь карьеру. Все, что я делаю, это учусь в городском университете и работаю с моей тетей.

- На самом деле это хорошо. Гораздо лучше, чем мой младший брат.

- Ты так думаешь?

- Он просто работает в веломагазине. Больше ничего.

Мако улыбнулась. - О. Ну, спасибо.

- Это не проблема.

- Я некоторое время задавалась этим вопросом. - Уважительно сказала Мако. - Но почему ты предложил нам с Саюки помощь?

Появился официант, держа в руках блокнот. - Чем я могу помочь вам сегодня вечером?

- Мне, пожалуйста, стейк из вырезки, хорошо прожаренный.

- Отличный выбор, сэр. А вы, мадам?

Мако протянула ему свое меню, как и я. - Лобстер.

- Что-нибудь еще?

- Нет, это все, - сказал я.

Официант спрятал блокнот в фартук. - Хорошо, ожидайте блюда.

- Спасибо. - Я смотрел, как он уходит, прежде чем повернуться обратно к Мако. - Если моего стиля вождения хватило, чтобы вдохновить тебя начать участвовать в гонках, то это меньшее, что я тебе должен.

- Полагаю, это было довольно мило с твоей стороны. - Сказала Мако. - Я не часто вижу, чтобы кто-то действовал настолько самоотверженно.

- Опять же, после того, как ты была добра ко мне, это было меньшее, что я тебе должен.

Мако отпила воды. - Тогда твой брат. Почему он все время такой злой?

- Он такой, какой есть. Он унаследовал свое высокомерие от нашего отца. Всегда был немного, хм, нарушителем спокойствия.

- Что он планирует делать?

- Присоединиться к профессиональному турниру в Токио. А ты?

Мако пожала плечами, хотя я знал ответ на этот вопрос. - Может быть, то же самое.

- Извини, я не хотел переводить тему на гонки.

- Это не проблема. Это я спрашивала о карьере. - Сказала она почтительно.

Я улыбнулся, успокаивая ее нервы. Я мог сказать, что Мако очень нервничала по поводу нашего свидания, но ей не о чем было беспокоиться. - Нет причин для такого беспокойства. Думаю, сегодня вечером дела идут неплохо.

- Я согласна. Просто мне все время кажется, что что-то пойдет не так.

Я положил руку на ее руку на столе. - Эй. Все будет в порядке, Мако.

Она застенчиво улыбнулась. - Спасибо.

Остальная часть ночи прошла так же гладко. Хотя мы не могли говорить о гонках, нам было о чем поговорить. Мако объяснила мне, каково это работать в цветочном магазине ее тети. Как цветочный магазин ее тети принадлежал нескольким поколениям, и она гордилась тем, что работает там.

Я также объяснил, что медицина - это очень старая традиция Такахаша, уходящая корнями в далекое прошлое.

Мако спокойно ела своего омара. - Твой брат. Как ему нравится его работа?

- Не очень хорошо. Но он считает, что бокс - это развлечение.

- Похоже, это хороший вид спорта для него.

Я с улыбкой разрезал свой стейк. - Это точно. Как лобстер?

- Вкусно? А твоя еда?

- Удивительно. - Сказал я, закончив жевать.

Мы говорили о том, как хороши некоторые местные тропы для пеших прогулок. А некоторые из близлежащих городов Каруидзавы предлагали так много развлечений.

- Я все еще хочу чаще навещать Гумму. - сказала Мако. - Я бы хотела увидеть больше мест.

Я кивнул, доедая ужин. - Я слышал, озеро Акина красивое. В сельской местности можно покататься на лошадях.

- Озеро Акина? Никогда о нем не слышала.

- Верно. - Я вспомнил, как Мако редко выезжала за пределы Нагано. - Ну, там есть несколько хороших мотелей и катамаранов. Я там тоже никогда не был.

- Но для тебя это не так уж и далеко, верно?

Я кивнул. - Да. Но сейчас я слишком занят, чтобы осматривать достопримечательности.

Мако вытерла рот салфеткой, пока я доедал остатки стейка.

Я посмотрел на часы: команде нужно было, чтобы я помог подготовить Миоги примерно через полтора часа. А сейчас я находился в центре Каруидзавы.

После того, как я оплатил счет, Мако надела мою спортивную куртку на плечи и вышла на улицу. - Мне понравился сегодняшний вечер. Ужин был довольно щедрым.

- Да, мне тоже понравилось. Если ты не возражаешь, я бы хотел показать тебе Гумму на нашем следующем свидании. То есть, если ты хочешь.

- Конечно! - Мако откашлялась, покраснев и отведя взгляд. - Я имею в виду, да. Это было бы здорово.

III

- Увидимся на гонке. - Мако улыбнулась, расстегивая ремень безопасности рядом со мной. - Я буду болеть за тебя из галереи.

Я улыбнулся в ответ. - Увидимся там.

Мако застенчиво откинула волосы назад и посмотрела на меня. Высунувшись со своего места, Мако быстро поцеловала меня в щеку, а затем выбежала из FC так быстро, как только могла.

Улыбаясь и посмеиваясь, я наслаждался нашим свиданием и с нетерпением ждал следующего. Я не мог винить ее за такую застенчивость, я был Рёске Такахаши.

В любом случае, мне нужно двигаться, команда меня ждала.

III

Мако оставила свой Sil80, разговаривая со своим партнером. – Все прошло хорошо, Саюки.

– Да ладно, вы поцеловались?

Мако застенчиво сжала ее руку. – Я чмокнула его в щеку.

Саюки ахнула. – Ты это сделала? Что он сказал?

– Не знаю, я тут же ушла. – Сказала Мако.

Когда «Красные Солнца» проходили мимо, фанатки Братьев Ротари кричали. – Ах! Это они!

– Мы любим вас двоих!

– Боже мой! Кёске такой горячий!

Саюки закатила глаза. – Вряд ли.

– Почему ты его так ненавидишь?

– Взгляни на него. – Она скрестила руки на груди, глядя на подъезжающую на холм машину FD. – Он свинья.

III

Я вышел из двери своего FC, когда Такеши отодвинулся от своего R32. – Вы вовремя.

– Мы надеемся всегда быть пунктуальными. – Сказал я. – Моя команда поможет вашей организовать атаки на время. Все в порядке?

– Это нормально.

Множество автомобильных двигателей взревели, когда «Дети Ночи» и «Красные Солнца» уехали, Кёске и Такеши повели их вниз по склону.

Я стоял на вершине вместе с Шинго, Фумихиро и Кентой. Гонка скоро начнется.

III

Позабывшись о том, чтобы приехать, Такуми припарковал свой AE86 за ограждением недалеко от финишной линии подъема. Он осмотрел курс, и заметил, что последний поворот представлял собой крутой спуск.

- AE86? - Спросил один гонщик. - Что этот ребенок делает с такой старой машиной?

Такуми оглядел галерею. Икетани и Кенджи в светло-зеленом S13 нигде не было видно. Сегодня вечером он был в безопасности.

«Я не слишком уверен насчет уличных гонок. Но я надеюсь, что сегодня вечером я изменю свое мнение».

III

Я прислушивался к искаженному шуму рации Фумихиро. - Это третий контрольно-пропускной пункт. На подъеме в гору все чисто.

- Это стартовая линия. Мы готовы. - Сказал Фумихиро.

Я подождал около четырех секунд, прежде чем услышал звук в рации Фумихиро. - Старт!

Щелкнув секундомером, Фумихиро повернулся ко мне. - Ты действительно думаешь, что Кёске сможет победить?

- Я знаю, что он может. - Сказал я, глядя вниз.

III

Такеши сразу стало очевидно, насколько хорошо Кёске умеет водить машину. Скорость его поворота на подъеме была невероятной, и это сразу его обеспокоило.

«Нет в живых гонщика, который мог бы последовать за мной на гору Миоги». - Такеши хмыкнул, поерзав и сильнее надавив на свой R32. - «Кто, черт возьми, этот парень?»

Кёске сохранял спокойствие, следуя за черным R32 через S-шпильки, его шины визжали, а машина поворачивала влево и вправо.

Турбированный ротор FD громко жужжал, турбонагнетатель R32 громко шипел, и обе машины ускорились в гору.

Желтый FD приклеился к бамперу R32, как клей. Внезапно Кёске начал понимать, что начался

дождь.

Сохраняя спокойствие, Кёске ни разу не потерял контроль над FD, несмотря на скорость его машины и повороты. Скорость его машины на поворотах превосходила R32 во всех отношениях, и Кёске поразил публику на галереях, пролетая мимо них.

Якума говорил в рацию. – Это первый контрольный пункт, Кёске мчится без задержек! Он практически обходит R32!

– Глупый дождь! Подожди окончания гонки! – взревел Такеши, завернув за очередной угол.

Оба гонщика включили дворники, чтобы дождь не затмил им обзор дороги.

Пройдя шпильку, Кёске ускорился, полностью сосредоточившись на машине перед ним.

«Рёске не может позволить мне проиграть нашу первую гонку». – Он переключил передачу и снова нажал на газ. – «Я могу победить этого парня, я знаю, что смогу! Мой FD обещает мне, что я смогу победить!»

Саюки наблюдала, как FD пролетел мимо ее секции галерей. Мако также была поражена скоростью «Красных Солнц».

Желтая машина имела невероятную скорость поворота, и Кёске изо всех сил старался заставить Такеши подняться в гору.

Быстро передвигаясь, Кёске прищурился, считывая ритм поворота и реагируя соответствующим образом.

Очень хорошо проскользнув через шпильку, Кёске сделал имя «Красных Солнц» в их самой первой гонке.

Сосредоточенно кряхтя, Кёске вылетел из угла, внимательно наблюдая за задними фарами R32. В тот момент, когда он увидел, что задние фары Такеши загорелись красным, он тоже затормозил, имитируя движение в гору.

Закусив нижнюю губу, Такеши сильнее надавил на передние колеса.

Кёске сосредоточился на том, как R32 поворачивал влево и вправо. – «Он злоупотребляет АБС. Если бы он попробовал это сделать на спуске, он был бы поджарен».

Стрелка тахометра Кёске щелкнула вверх, когда его машина выехала на улицу.

Поскольку FD и R32 имели мощность 350 и 410 лошадиных сил соответственно, скорость Кёске и Такеши в гору была высокой. Их силовые скольжения были очень простым, но эффективным способом прохождения крутых поворотов.

Они рассчитывали резкое торможение перед поворотом, а затем скользили шинами автомобиля по повороту. Затем, как только они покидали шпильку, они выравнивались и ускорялись.

Кёске заставил волосы Такихиро развеяться, пролетев мимо него, когда он схватил зонтик и рацию. – Это второй контрольно-пропускной пункт! Время Кёске нереальное! Он маньяк!

Такеши хмыкнул, быстро взглянув в зеркало заднего вида. – «Кх! Как его FD может так чертовски быстро загнать меня в угол!?»

Дворники сбрасывали дождевую воду, турбокомпрессор FD громко шипел. Скорость «Красных солнц» въелась в асфальт на подъеме Миоги, Кёске не терял скорости ни на секунду. Всю гонку он оставался привязанным к бамперу Такеши.

На повороте FD повернулся внутрь, Кёске перестал поворачивать на повышенной передаче и снова ускорился. На более высоких передачах FD мог развивать очень высокие скорости, а его мощность была достаточно высокой, чтобы Кёске никогда не терял скорость на подъемах.

С идеальным переключением передач Кёске резко затормозил, чтобы переключиться на пониженную передачу. Пока FD крепко цеплялся за дорогу, желтая машина следовала за черной R32 поворот за поворотом. Оба гонщика хорошо приспособились к дождю, но было ясно, насколько хорошо выступил Кёске, несмотря на то, что это была его первая гонка.

Кёске наблюдал, как Такеши едва удерживал лидерство, сохраняя свою скорость в повороте.

Айсукэ говорил в рацию, объявляя о подъеме в гору. – R32 все еще впереди, но едва-едва! Они выглядят как одна машина!

В конце подъема Миоги повороты были менее интенсивными, а прямые были длиннее.

Его FD резко развернулся, когда Кёске вошел в крутой поворот, зная, что высокая мощность и сила сцепления обеих машин позволят им быстро завершить гонку.

Оставаясь на бампере Такеши, Кёске ни разу не соскользнул, несмотря на свою скорость и дождь на асфальте.

– Они приближаются! – Сказал фанат гонок.

Подойдя к последнему повороту перед спуском в конце подъема Миоги, Кёске свернул на правую сторону дороги, а R32 остался слева.

Кёске нажал на газ, как и Такеши.

Крякнув, подумал Такеши, наблюдая, как FD выходит наружу перед поворотом. – «Ты склонен к суициду? Ты не можешь поворачивать на такой скорости!»

Кёске не обращал внимания на то, как быстро приближается горная стена, и сильнее сжимал руль FD по мере приближения поворота.

FD развернулся так быстро, что скользнул под дождем, когда задняя часть FD качнулась на повороте.

Когда они миновали поворот, волосы на шее Такуми с таким же успехом могли встать дыбом. Он был наэлектризован тем, насколько бесстрашным и быстрым был поворот Кёске, он никогда в жизни не видел такой скорости. Такуми мог видеть только скорость желтого FD на поворотах, а не дождь или толпу.

«Этот поворот».

Кёске сбавил газ вместе с Такеши, продемонстрировав мощь и сцепление шин, доказав, что до финиша можно бороться. Однако Такеши слишком сильно надавил на свои шины R32 на подъеме, и, поскольку последний поворот был спуском, его передние шины были слишком стертые, чтобы соответствовать скорости Кёске.

Секундомер Фумихиро громко пищал, когда он фиксировал первую в истории победу «Красных Солнц».

– FD победил!

– Этот Кёске Такахаша – не шутка! Братья Ротари точно умеют участвовать в гонках! – Сказал другой фанат гонок.

Кента подбежал к своему наставнику и попытался его обнять. – Ты сделал это, чувак!

– Да отвали ты от меня! – Блондин уклонился от попытки.

III

Я подошел к Кёске, курящему под зонтиком. – Это было отличное вождение. Ты хорошо

справился.

- Спасибо, аники. - Сказал он, когда Такеши приблизился.

[Вы получили +1 УР!]

Меня это удивило. Судя по всему, система регистрировала товарищей по команде, но обмен опытом или вознаграждение меня за командные победы действительно делало ее сильнее во всех смыслах.

Их уровни были почти равными, они оба были выше 60-го, но Такеши все еще был интересным.
- Удача не делает тебя лучшим гонщиком.

- Нет. Но лучшее использование шин делает. Ты сильно стер переднюю часть. Если бы ты помнил, что последний поворот трассы был спуском, я бы проиграл. - Сказал Кёске.

Побежденный, Такеши опустил голову под дождь.

Я обратился к Кенте. - Ты лучший гонщик в редких условиях в «Красных Солнцах». Я надеюсь, что ты справишься с этим спуском.

- Я не подведу тебя, Рёске. - Сказал Кента, кивнув.

III

Такуми тихо размышлял, наблюдая за взволнованной болтовней Миоги о победе Кёске.

«Я не могу вспомнить, когда в последний раз я чувствовал такое вдохновение». - Он сосредоточился на желтом FD. - «Я хочу быть таким же, как он. Быстрым. Бесстрашным. Легендарным».

III

Я разговаривал с Кентой, когда он сидел за рулем своей оранжевой машины. - Этот парень гоняет грязно. Держи дистанцию до конца гонки. Затем обойди его.

- Мой S14 выдержит несколько ударов. Я не слабак. - Уверенно сказал Кента.

- Этот парень может, и я имею в виду это во всех отношениях, буквально убить тебя под дождем. Возможно, ты знаешь, как спускаться под дождем. - Сказал я. - Но сегодня вечером тебе предстоит доказать свое имя «Красного Солнца». Не забывай об этом.

Кента начал закрывать окно, пока я уходил. – Не забуду.

Фумихиро начал обратный отсчет. – Заводите двигатели!

Оба безнаддувных двигателя S14 и EG6 заработали.

– 5! 4! 3!

Я смотрел, зная, что Кента может выиграть эту гонку под дождем.

– 2!

Кёске стоял рядом со мной на стартовой линии.

– 1! Старт! – Сказал Фумихиро в рацию.

После того, как Кента позволил Шинго идти вперед, как я его просил, я увидел, как ко мне подошел Такуми. – Ах. Такуми, спасибо большое, что пришел сюда сегодня вечером. Что ты думаешь об уличных гонках на данный момент?

– У меня нет слов. – Сказал он.

– Хм. Могу себе представить. – Сказал я. – Ну, ты обдумал мое предложение?

– Да, и я согласен. Я хочу стать уличным гонщиком. – Сказал Такуми.

– Хорошо. – Сказал я. – Так ты хочешь взять наличные сейчас или?

Такуми покачал головой. – Как бы мне ни были нужны деньги, я хочу стать уличным гонщиком исходя из своих собственных заслуг. А не в рамках какого-то набора персонала.

– Я могу это уважать. – Сказал я.

– Так-так-так. – Сказал Кёске, подходя к Такуми. – Ты тот мальчик-тофу, о котором я так много слышал. Это твой AE86?

Я мог сказать, что Кёске завидовал тому, что я так сильно интересуюсь Такуми. И знал, что я тайно хотел завербовать его в «Красные Солнца».

- Да, и что?

- Почему ты едешь на такой старой машине? Неужели ты слишком беден, чтобы купить новую? - Спросил Кёске. - Или тебе нравится водить что-то, настолько устаревшее?

- Кёске, остановись. - Сказал я, мгновенно заставив его отступить. - Я с нетерпением жду возможности увидеть тебя в гонке, Такуми.

- Как именно мне начать? - спросил Такуми.

- Я рекомендую тебе поучаствовать в гонке с другими местными жителями Акины. Они помогут тебе начать. - Посоветовал я ему.

Я знал, что если Такуми перейдет в какую-либо команду, то, скорее всего, это будет наша команда. «Звезды Скорости Акины» были шуткой.

III

Дворники Кенты отогнали дождь, когда его оранжевый S14 оказался позади красного EG6. Первые пару поворотов дали им обоим тяжело, но вскоре Шинго понял, что соперник сидит у него в поле зрения и не собирается уходить.

Выйдя из-за угла, разбрызгивая воду повсюду, Шинго подвинулся, когда он взглянул в зеркало заднего вида. - «Он просто сидит там. Откуда у этого 18-летнего парня столько навыков езды во время дождя?»

Пытаясь его стряхнуть, Шинго на следующей прямой нажал на газ, но у S14 Кенты было достаточно лошадиных сил, чтобы не терять времени.

Его оранжевый S14 качнулся влево и вправо, Кента снова поднял машину, прежде чем войти в поворот. Он очень хорошо умел расчищать шпильки, и Шинго был удивлен, что не смог оторваться от него на своем курсе.

Шинго сдвинулся с места, красный EG6 ускорился на прямой. Его боевой дух уже был пошатнут, когда он увидел поражение своего лидера, но это только укрепило его решимость победить.

Кента по-прежнему не двигался с места, весь путь вниз сидя в поле зрения Шинго.

«Я закончу, как Такеши?» - подумал Шинго в своих мыслях. - «Всю гонку преследовали эти чужаки, а в конце обошли? Ни за что! Постарайся не отставать!»

Его безнаддувный двигатель шипел, Шинго ускорялся под дождем, а его компоновка FF позволяла ему резко поворачивать, несмотря на то, как мало сцепления с дорогой давали его шины из-за дождя. Но его противник был не медленнее и мог легко не отставать.

Точно так же Кента знал, что дождь защитит его передние шины от слишком быстрого износа. Его двигатель был лишь на волосок мощнее, чем у Шинго, но ему все же не хватало мощности, чтобы усложнить ему спуск. Он знал, что, как и Такеши, Шинго сломается под давлением ближе к концу.

На поворотах Кента не отходил от хвоста Шинго, следуя за ним через каждую шпильку. Через каждую прямую. Как бы Шинго ни старался, Кента все еще был здесь.

Кряхтя, Шинго действовал грязно. Он попытался затормозить, чтобы заставить Кенту запаниковать или врезаться ему в тыл, но Кента был заранее предупрежден об этом Рёске, и у него было достаточно расстояния, чтобы отреагировать соответствующим образом. Затормозив, Кента остался позади.

«Попробуй еще раз». – Кента ухмыльнулся, сохраняя устойчивость своего оранжевого S14 под дождем. – «Я не слабак».

На каждом контрольно-пропускном пункте сообщалось о скорости Кенты под дождем.

– Это первая контрольная точка! Кента S14 практически грызет бампер EG6! Я тебе говорю! – сказал Айсуке в рацию. – Этот ребенок действительно может участвовать в гонках под дождем!

Следующие контрольно-пропускные пункты сообщили то же самое, и медленно, но верно Шинго начал давать трещины.

«Почему я не могу стряхнуть этого парня!?» – нервно подумал Шинго. – «Я самый быстрый гонщик на спуске Миоги. И не могу оторваться от этого дурацкого S14, что бы я ни делал!»

Ближе к последней трети гонки Кента знал, что ближайшие повороты решат исход гонки. Он выполнил классическое наступательное упражнение, которое Рёске заставил его практиковать, пока он не смог выполнить его с закрытыми глазами.

Сделав движение наружу, Кента заставил Шинго прикрыть линию, на которой он делал ложные маневры в течение последних трех секунд прямой. Во время перехода от прямой к шпильке Кента взял внутреннюю часть, из-за чего Шинго сдался, быстрее преодолев шпильку и заняв лидирующую позицию.

В истинном стиле «Красных Солнц» Кента ускорился и продемонстрировал свои отличные навыки под дождем. Он двинулся вперед достаточно быстро, чтобы избежать ответного дешевого удара Шинго.

Когда Шинго не попал на неровность, его передние шины перегрелись из-за того, как сильно он на них нажал, и EG6 потерял сцепление с дорогой. Поскользнувшись, Шинго быстро восстановил контроль, но ущерб уже был нанесен. Он отставал достаточно сильно на последних пяти шпильках дистанции.

Вздыхнув, Шинго почувствовал себя грустнее, чем когда-либо помнил.

Несмотря на невозможность преодолеть преимущество во времени, Кента знал, что делать. Ему нужно будет ехать так быстро, как только он сможет, чтобы побить рекорд дистанции.

На финише Кёске услышал торжествующие слова. – S14 победил! «Красные Солнца» установили невероятные рекорды скоростного спуска и подъема!

В ту ночь, когда пошел дождь, стало ясно: «Красные солнца» были лучшими в составе Гуммы.

III

– Я слышал, что у Кенты возникли проблемы на спуске. – Сказал я, когда «Красные Солнца» снова собрались на вершине Миоги. – Ты должен держать своих товарищей по команде в узде. Я знаю, что заставляю своих делать это.

Такеши скрестил руки на груди, поскольку Шинго не смог заставить себя извиниться. – Он не говорит за всех нас.

– Ну, тогда он — жалкое оправдание для уличного гонщика. Если бы я не провел исследование и не предупредил Кенту заранее, ты мог бы убить одного из моих лучших гонщиков. Надеюсь, Миоги сможет получить лучшее имя для себя в будущих гонках.

– Жестокие хулиганы. – Кента закатил глаза, радуясь, что его предупредили о Шинго.

Такеши хмыкнул. – Мы хулиганы!? Вы все пришли на нашу территорию, установили невозможный рекорд дистанции и ушли! И мы хулиганы?

– Уличные гонки превыше всей этой мелкой чепухи. Я ясно дал это понять, сколько раз давал интервью. – Сказал я. – Но превыше всего «Красные Солнца» ценят безопасность и спортивное мастерство.

– Верно, именно поэтому твоего младшего брата прозвали плохим парнем «Гонщика». – Такеши скрестил руки на груди.

– Плохой парень или нет, – я сложил зонтик. – Он никогда не пытался врезаться в машину другого гонщика. Мы не можем этого простить.

Затем «Красные Солнца Акаги» отправились вместе со мной, чтобы отпраздновать нашу первую победу.

III

Икетани спускался со спуска Акины на своем светло-зеленом S13 во время тренировочного забега. Внезапно в зеркале заднего вида появилась пара фар.

- Хм? - Сказал Икетани. - Не узнаю эту машину. Что он делает так поздно?

Стало ясно, насколько быстро Такуми сможет спуститься с горы Акины.

Крякнув, Икетани увидел, как AE86 прижался к его бамперу. - «Ха, тогда давай. Постарайся не отставать!»

S13 плохо проехал через левый поворот, светло-зеленая машина тряслась и раскачивалась, в то время как AE86 легко преодолел шпильку.

Икетани хмыкнул. - «Какая машина сможет сравниться с моей S13? Это, должно быть что-то стоящее!»

«AE86?» - Во время очередного неудачного дрифта Икетани увидел машину рядом с собой. - «У меня галлюцинации!?!»

Такуми устал ехать за S13 из-за того, насколько медленно он ехал.

Икетани наблюдал, как AE86 ускоряется. - «Ты с ума сошел? Следующий поворот - одна из самых острых шпилек на всем маршруте! Если не сбавишь скорость, слетишь прямо с горы!»

- Тормози, чувак! - Икетани сказал, что думал, что Такуми вот-вот умрет. - Или тебе конец!

На полной скорости Такуми естественным образом начал дрифт из-за того, как быстро он въехал в крутой левый поворот. Используя инерцию машины для дрифта, Такуми пронесся за поворот так быстро, что Икетани показалось, что он снова видит галлюцинации.

«Какого черта!?!» - Глаза Икетани расширились. - «Это инерционный дрифт!?!»